

Он огляделся по сторонам: мимо проходила уборщица с тележкой для мусора, и он слегка выдохнул, почувствовав облегчение. Не успела женщина пройти мимо, как Чу И, словно вихрем, примчался обратно со стороны пожарного выхода.

— Ну ты даешь, — посмотрел на него Янь Хан. — Косплеишь бумеранг?

— Испугался до смерти, — Чу И обнял его, прижавшись к спинке инвалидного кресла. — Я бежал, бежал и вдруг... вспомнил, что это... не... не...

— Не то пальто? — подсказал Янь Хан. — Вот ты и вернулся.

— Угу, — кивнул Чу И. — Ногу подвернул.

— Бестолочь, — Янь Хан запустил руку под его куртку и потер ему спину прямо через одежду. — Садись.

— Это был он! — Чу И оглядел двор, не сводя глаз с пожарного выхода, и лишь спустя долгое время опустился на скамью. — Это он!

— М-м, — Янь Хан взглянул на его ногу. — Сначала с ногой разберемся.

Чу И, постоянно тревожно оглядываясь, потянулся к шнуркам. Как только он с силой дернул за край обуви, тут же охнул, а лицо его скривилось от боли.

— Больно? — Янь Хан, опираясь на подлокотники коляски, подвинулся к нему.

— Ага, — Чу И прикусил губу, развязал шнурки и стащил кроссовок. — Немного.

Янь Хан увидел уже успевшую распухнуть лодыжку и изумился:

— Как ты вообще добежал обратно?

— Не... не знаю, — ответил Чу И.

Он никогда прежде не подворачивал ногу. Раньше ему не раз приходилось удирать от погонь, и каждый раз он носился как угорелый, но ни разу ничего себе не повредил. А сегодня непонятно что стряслось: поверхность была ровной, никакого мусора, а он будто оступился на ровном месте и резко качнулся.

Тот человек бежал не слишком быстро, но за пожарным выходом находился холл, где оформляли документы для стационара, — там было полно народу. Когда Чу И рванул туда, преследуемого уже и след простыл. Он хотел было еще побегать вокруг, поискать, но стоило вспомнить, что Янь Хан сидит один в маленьком садике, как его прошиб холодный пот.

Возвращаясь, он следил за всем, что окружает Янь Хана, — даже на уборщицу пялился с подозрением, боясь, что она вдруг скинет парик и вытащит из-под тележки автомат. Лишь когда дело дошло до снятия обуви, он понял, что лодыжка болит так, что к ней даже прикоснуться страшно. Движение, которое в обычной жизни кажется пустяковым, вызвало такую боль, что с него семь потов сошло.

— Пойдем оформим карточку, — Янь Хан приподнялся. — Вставай.

— Не... не спеши, — Чу И поспешно вскочил, стараясь не опираться на больную ногу, и снова огляделся — его не покидало чувство опасности. — Я сначала отвезу... отвезу тебя обратно.

— Я... — Янь Хан нахмурился, пытаясь наклониться и рассмотреть ногу.

— Эй, не надо, не двигайся, — Чу И крепко ухватился за его руку.

— Через пару дней меня уже выпишут, — заметил Янь Хан. — А при тебе я даже пошевелиться не могу?

— Я отвезу тебя в... в палату, — Чу И попытался втиснуть ногу обратно в снятый кроссовок.

Не вышло — обратно она не влезла, да и было очень больно. Пришлось протянуть обувь Янь Хану:

— Подержи, пожалуйста.

— Сиди уж, — вздохнул Янь Хан, достал телефон и набрал номер: — Дядь, спустись, пожалуйста, к садику. У брата нога подвернута... Да, серьезно. Помоги ему до врача дойти... Хорошо, спасибо.

— А тот человек... — Чу И, обхватив Янь Хана за спину, не унимался. — Дядя полицейский сможет просмотреть записи с камер и поймать его?

— Оставь это, — отрезал Янь Хан. — Я потом скажу Цуй И...

— В смысле «оставь»? — Чу И тут же завелся, повысил голос и уставился на него. — Как это «не лезь»? А!

Янь Хан, похоже, сам от него такого не ожидал, и обернулся.

Чу И смутился, хотел было что-то сказать, но Янь Хан вдруг гаркнул на него:

— Нога!

Рывкнув, он выдержал паузу, а потом заговорил обычным голосом, хотя тон оставался суровым:

— Тебе самому не больно, что ли, а ты еще о том типе печешься! Я сказал не лезть — значит, не лезь! Я сейчас требую, чтобы ты пошел и занялся своей ногой! Понял меня, черт возьми?

— Понял, — кивнул Чу И.

— И не ори на меня! — Янь Хан наклонился к нему, свирепо глядя в глаза. — Сейчас я не могу встать, а то бы заставил тебя вернуться и еще раз пробежаться по тому же маршруту.

— А, — Чу И взглянул на него. — Внутренней... внутренней силы не хватает?

— Вали отсюда, — Янь Хан пытался держать лицо, но в конце концов рассмеялся. — Уходи, уходи, уходи...

Сопровождающий его дядя вскоре подошел, усадил Чу И в кресло и сначала отвез Янь Хана в палату.

— Ты никуда не... не выходи, — попросил Чу И.

— Хорошо, — отозвался Янь Хан.

— Я тут в больнице как у себя дома, — сказал мужчина, везя Чу И по коридору. — Не нужно никакой очереди, сразу в травматологию пойдем, там врач посмотрит и обработает.

— Спасибо, — поблагодарил Янь Хан.

— За что спасибо, — улыбнулся дядя. — Мне несложно.

Проводив взглядом уезжающего Чу И, Янь Хан не стал закрывать дверь в палату. Его койка стояла с краю, прямо напротив поста медсестер, так что, если дверь открыта, они слышат любое движение.

Он сел на кровать и позвонил Цуй И.

— Ты уверен? — изумился тот.

— Уверен, — подтвердил Янь Хан. — Чу И его узнал.

— Я снова свяжусь с полицией, — сказал Цуй И. — В прошлый раз записи ничего не дали, а теперь, раз это случилось прямо в больнице, должно быть видно четче.

— Узнать лицо мало, — нахмурился Янь Хан. — Если у него нет судимостей, толку-то, что мы знаем, как он выглядит.

— Давай я переведу тебя в другую клинику, — предложил Цуй И.

— Не нужно, — Янь Хан посмотрел на дверь. — Ему это не под силу, да и мне кажется, что он...

— Он ждет появления твоего отца, — закончил Цуй И.

— Ты тоже так думаешь? — Янь Хан прикусил губу.

— Да, — ответил Цуй И. — Но твой отец на эту удочку не попадется.

— Это точно, старый лис, — усмехнулся Янь Хан.

— Теперь нужно быть осторожнее, — предупредил Цуй И. — Я не могу сходу придумать место, где тебя спрятать, да и толку от этого, если ты на виду.

— Я не собираюсь прятаться, — сказал Янь Хан. — Если бы не моя рассеянность в тот день, он бы не смог ко мне приблизиться.

— Эта твоя дерзость в точности, как у твоего отца, — вздохнул Цуй И. — Тогда постарайся больше не отвлекаться.

— Угу, — отозвался Янь Хан.

Рассеянность. И правда, в тот день он отвлекся на Чу И.

Впрочем, его это не особо волновало, больше пугало, что Чу И начнет себя винить. Глядя сегодня на то, как тот разнервничался, он почувствовал себя неловко и очень испугался, что Чу И сгоряча ввяжется в неприятности. Чу И, хоть и выглядел как парень, способный дать сдачи, на деле не имел опыта в уличных драках — любая подлая выходка могла обернуться для

него бедой.

Роль отца Чу И в этой истории так и оставалась для него загадкой. Может, он просто подрабатывал водителем, или его вынудили, или обманули — в любом случае ключевой фигурой он не был.

Но Чу И так не считал. Янь Хан чувствовал, как сильно того грызет чувство вины, хотя все это не имело к нему никакого отношения. Такой уж характер — ни капли не «Брат Гоу».

Когда мужчина привез Чу И обратно, тот выглядел еще менее «по-пацански» — его нога была забинтована.

— Кость повреждена? — опешил Янь Хан.

— Нет, — сказал дядя. — Внутри лекарство. Сделали снимок, с костью все в порядке, просто растяжение связок. Придется какое-то время походить с трудом.

— Не, — Чу И встал и на одной ноге допрыгал до кровати. — Смотри.

— Схожу, одолжу тебе костыли, — сказал дядя. — Так быстрее передвигаться будешь.

— Хорошо, — улыбнулся Чу И.

— Если будешь приходить в ближайшие дни, — тихо сказал Янь Хан, — езди на такси. Я возмещу, не экономя деньги.

— Угу, — кивнул Чу И, задумался и добавил: — Ты мне еще... за телефон деньги не вернул.

— Ой, — цыкнул Янь Хан, достал кошелек и протянул ему карточку. — Возьми сам, сними в банкомате.

— А пароль? — спросил Чу И.

— Последние шесть цифр твоего номера телефона, — ответил Янь Хан.

— Моего? — удивился Чу И.

— Угу, — улыбнулся Янь Хан. — Эту карту мне отец дал, там пароль был какой-то странный, я никак запомнить не мог. А в прошлый раз, когда снимал деньги, поленился, вот и сменил.

— Понятно, — Чу И опустил взгляд на карту.

<http://bllate.org/book/18095/1747735>